

Американские исследования межкультурной коммуникации: генезис, эволюция, перспективы

Овчинникова Н.Н.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

Раскрытие научного генезиса и потенциала американских исследований межкультурной коммуникации актуально, т.к. проясняет содержание данного исследовательского направления и открывает возможные пути эволюции теоретико-методологической базы дисциплины в американской и белорусской науке.

Цель статьи – выявление источников и этапов формирования межкультурной коммуникации как научного направления в США, перспектив развития исследований межкультурной коммуникации в американском и отечественном научном и социокультурном пространстве.

Материал и методы. Работа основывается на аутентичных научных источниках. Для достижения цели используются системный подход, диахронический и прогностический анализ, метод философско-теоретической реконструкции, приемы хронологизации, периодизации.

Результаты и их обсуждение. Изучение межкультурных взаимодействий в современном белорусском обществе требует обращения к истокам их изучения в американской научной традиции. Установлены историко-культурные и научные предпосылки и этапы развития межкультурной коммуникации как направления американских исследований, показаны перспективы его развития в американской и отечественной науке.

Заключение. Межкультурная коммуникация как исследовательское направление берет начало в культурной антропологии, психологии, лингвистике, биологии, социологии, теории информации. Оно оформилось как междисциплинарная, теоретически разнородная отрасль теории коммуникации. Перспективы развития дисциплины в США обусловлены ее актуальным состоянием. Опыт американских исследований видится перспективным с точки зрения его экстраполяции в отечественной науке и социальной практике.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурный тренинг, научный генезис, научная эволюция, американская научная традиция, белорусская научная традиция, исследовательские перспективы.

(Ученые записки. – 2019. – Том 30. – С. 82–88)

American Intercultural Communication Research: Genesis, Evolution, Perspectives

Ovchinnikova N.N.

Educational Establishment “Yanka Kupala State University of Grodno”, Grodno

Revealing the genesis and potential of American intercultural communication research is topical as it helps to clarify the subject matter of this scholarly field and opens the gate for the evolution of the discipline’s theory and methodology in American and Belarusian science.

The aim of the article is to reveal the sources and stages of the intercultural communication field development in the USA, and the perspectives of its development in American and domestic scientific as well as social and cultural domains.

Material and methods. The article is based on authentic scientific sources. The systems approach, diachronic and prognostic analyses, the method of philosophical and theoretical reconstruction, the techniques of chronologizing and periodization are used to achieve the aim.

Findings and their discussion. The study of intercultural interactions in the present-day Belarusian society makes it necessary to turn to their original research in the American scientific tradition. The historical-cultural and scientific background, the stages in the development of intercultural communication as an American research field, and the perspectives of its development in American and Belarusian science are revealed.

Conclusion. Intercultural communication as a research field is rooted in cultural anthropology, psychology, linguistics, biology, sociology, information theory. It has developed as an interdisciplinary, theoretically diverse branch of communication theory. The perspectives of the development of the discipline are determined by its current state. Extrapolation of American research experience can be useful for domestic science and social practice.

Key words: intercultural communication, intercultural training, scientific genesis, scientific evolution, American scientific tradition, Belarusian scientific tradition, research perspectives.

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 30. – P. 82–88)

В последние 25 лет большой популярностью среди отечественных исследователей пользуется проблема межкультурной коммуникации, в белорусских вузах открыты специальности, готовящие специалистов в данной области. В этой связи остро встает вопрос о том, что и как изучается под названием «межкультурная коммуникация». Прояснение и уточнение данного научного понятия и соответствующей методологии адресует нас к их истокам, которые прослеживаются в американской исследовательской традиции.

В силу относительной молодости межкультурной коммуникации как направления его история еще недостаточно изучена. Анализ аутентичных источников, так или иначе затрагивающих вопросы истории американской школы межкультурной коммуникации (У. Лидз-Гурвиц, Э.М. Роджерс, У.Б. Харт, Й. Миике, Д.Г. Мун, Р. Мартин, Дж. Пейдж и др.), показывает, что ее возникновение повсеместно связывают с именем американского антрополога Э.Т. Холла и деятельностью Института службы за рубежом. Однако полного согласия относительно даты рождения нового исследовательского направления среди его представителей нет. Недостаточно освещены также научные и культурно-исторические предпосылки, эволюция и перспективы исследований межкультурной коммуникации в США. Решение этих проблем будет способствовать определению возможностей применения американских идей межкультурной коммуникации в белорусской науке и социальной практике.

Цель статьи – выявление источников и этапов формирования межкультурной коммуникации как направления исследований в США, перспектив развития исследований межкультурной коммуникации в американском и отечественном научном и социокультурном пространстве.

Материал и методы. Материалом выступают аутентичные историографические, биографические, теоретические источники. Методологическую основу составляет философско-теоретическая реконструкция исторического и прогностического аспектов американских исследований межкультурной коммуникации в рамках системного анализа. Диахронический анализ реализуется с использованием историографического, персоналистского, интерпретативного видов анализа, приемов хронологизации и периодизации.

Результаты и их обсуждение. Американский антрополог Эдвард Твитчелл Холл повсеместно признается основателем межкультурной коммуникации. Как ученый Э.Т. Холл испытал интеллектуальное влияние идей многих научных направлений: культурной антропологии, лингвистики, биологии, психологии, социологии, теории информации.

Как *культурный антрополог* Э.Т. Холл воспринял идеи Ф. Боаса, Р. Линтона, А. Кардинера, Р. Бенедикт, М. Мид, Р.Л. Бердвистелла. Так, концепция взаимосвязи культуры и коммуникации идет от Ф. Боаса. Вслед за Ф. Боасом и Р. Бенедикт Э. Холл занимает

позицию культурного релятивизма. Невербальная коммуникация привлекла его внимание под влиянием работ Р. Бердвистелла. Однако Холл сместил акцент с традиционного для культурной антропологии монокультурного анализа феноменов макрокультуры на микроуровень поведения в интеракциях между людьми, принадлежащими к разным культурам [1, р. xi–xii]. Именно этот «межкультурный подход» был признан новаторским [2, р. 18].

В области *лингвистики* наиболее влиятельным для Э.Т. Холла оказалось его сотрудничество с Дж.Л. Трагером, от которого Холл воспринял идеи Э. Сэпира, Б.Л. Уорфа, М. Сводеша, Ч. Хокетта, Л. Блумфильда. Э. Холл использовал концепт лингвистической релятивности для изучения невербальной коммуникации [1, р. 164; 2, р. 28].

Интерес Э.Т. Холла к *биологии* выразился в идее «укорененности культуры в биологической активности» [1, р. 36]. Наблюдение за поведением животных используется им для анализа пространственного поведения и цепей действий. Классификация уровней культуры на формальный, неформальный и технический базируется на теории триединого мозга П.Д. МакЛина [1, р. 66].

В области *психологии* личное знакомство с А. Кардинером, Э. Фроммом, Г.С. Салливаном, работа в Вашингтонской школе психиатрии предопределили приверженность Холла психоаналитической и психодинамической традициям. Ученый признает доминирующую роль бессознательного аспекта коммуникации и важность культурной биполярности, состоящей в существовании культуры на двух уровнях – сознательном и бессознательном. Путем к эффективной межкультурной коммуникации Холл считает осознание бессознательного компонента культурного поведения, средством которого является познание культуры, сначала собственной, а затем – любой иной [1, р. 29–32, 61–62].

В области *социологии* Д. Ризман и Дж. Усим привлекли внимание Э. Холла к исследованиям национального характера (в частности, американского) и сравнительному анализу культурного поведения [1, р. xii]. Размышления Усима о подготовке американцев к участию в обменных программах и ее последствиях для личности, общества и международного понимания оказали прямое влияние на поиск Холлом методов для такой подготовки.

Под влиянием работ К. Шэннона, У. Уивера, Ф. Белло, Дж. Р. Пирса Э.Т. Холл в области *теории информации* Холл воспринял обоснование коммуникации как универсального свойства всех сложных систем и сформулировал идею культуры как коммуникации [1, р. 97, 186]. Свою теорию культуры он строит на коммуникационной модели, принимая язык в качестве «самой технической из систем сообщения» [1, р. 28]. В составе Группы Пало Альто Э.Т. Холл привносит интегративно-интерактивное понимание коммуникации как социального процесса конструиру-

вания смысла через множественные способы поведения на разных его уровнях, где ключевым звеном выступает личность как член определенной культуры [3].

Данные научные линии и их синтез в работах Э.Т. Холла послужили научными источниками и предпосылками формирования междисциплинарной парадигмы межкультурной коммуникации, представленной в 1959 году в книге «Безмолвный язык», заложившей следующие основные принципы исследований в данной области: отождествление культуры и коммуникации; холистский подход к пониманию культуры; междисциплинарное видение процесса межкультурной коммуникации; ориентация на межкультурный анализ и отход от монокультурного анализа; переход от макроанализа к микроанализу культуры на интерактивном уровне; сегментирование микроуровня культуры на иерархизированные структурно-смысловые единицы; направленность на систематическое изучение невербальной коммуникации; концентрация на бессознательном уровне информационного обмена, особенно в области невербальной коммуникации; требование культурного познания и осознанности при первичности культурного самопознания и самоосознанности; культурный релятивизм как требование безоценочного (неосуждающего) отношения к культурным различиям; ориентация на включенные и экспериментальные методы обучения межкультурной коммуникации; направленность на формирование практических умений и навыков межкультурной коммуникации в ходе тренинговых программ; ориентация на работу с широкой аудиторией, открытый характер дисциплины, ее общедоступность.

Парадигма межкультурной коммуникации сформировалась не сразу и постепенно эволюционировала. В истории межкультурной коммуникации как направления американских исследований можно выделить следующие периоды:

1. 1947–1951 гг. – *допарадигматический*, когда происходит зарождение межкультурного тренинга и складываются предпосылки для появления парадигмы межкультурной коммуникации. В социально-политическом контексте послевоенной эпохи США активно участвовали в перестройке мирового порядка, в экономической и политической экспансии [4, р. 37], пересмотре международных отношений. Однако представители США зачастую не обладали должной компетентностью, не владели языком страны назначения, что нередко приводило к провалу миссий, из-за чего США несли значительные экономические и репутационные убытки. С целью решения практических задач, связанных с деятельностью официальных представителей США в иностранных государствах, в 1947 году был создан Институт службы за рубежом, где языковой подготовкой госслужащих занималась Языковая школа, в состав которой вошли лингвисты Г.Л. Смит и Дж. Трагер, антропологи Е. Кеннард и Р.Л. Бердвистел. Но владение иностранными языками не устраняло возникающих проблем. Росло осоз-

нание необходимости изучения помимо иностранных языков также и культур других народов, их обычаев, традиций, норм поведения. Сотрудники школы адаптировали к своим целям многие культурно-антропологические концепты [2, р. 18–20]. Содержание и форма первых тренинговых программ носили когнитивный макроуровневый характер, который был признан неэффективным [1, р. 21–22]. Возник вопрос о способах такого обучения культуре, который бы формировал практические умения и навыки функционирования в инокультурной среде.

2. В 1951–1955 гг. пришедший в институт Э.Т. Холл совместно с Дж. Трагером на основе конвергенции лингвистической и антропологической перспектив разрабатывают теорию культуры как коммуникации, парадигму межкультурной коммуникации, экспериментальную тренинговую модель [2]. В 1953 году идеи были сформулированы в руководстве для сотрудников Института службы за рубежом «Анализ культуры» и опубликованы годом позже в статье «Культура и коммуникация: модель и анализ». Данные работы можно считать предтечей всего направления. В «Анализе культуры» впервые применяется термин «межкультурный» (*intercultural*). Новый подход был хорошо воспринят обучаемыми. Но в 1955 году разработка проблем межкультурной коммуникации была остановлена по причине непонимания идей антропологов со стороны бюрократической части персонала института и госдепартамента [2, р. 29].

3. В 1955–1959 гг. организованное исследование межкультурной коммуникации в США отсутствует. Э.Т. Холл систематизирует разработки Института службы за рубежом и в 1959 году публикует их в книге «Безмолвный язык». Идеи межкультурной коммуникации получают в США широкое признание. Этот период вместе с двумя предыдущими составляет *этап зарождения межкультурной коммуникации* как исследовательского направления в США.

4. В 60-е гг. XX века межкультурный тренинг получил в США новый всплеск в связи с деятельностью Корпуса мира, войной во Вьетнаме, движением за гражданские права [4, р. 40]. Межкультурная коммуникация начинает формироваться в США как отрасль теории коммуникации [3, р. 14]. *Университетская модель* обучения этого периода повторяла ранний опыт Института службы за рубежом и не учитывала его более поздние идеи, из-за чего вновь обнаружила свою несостоятельность [4, р. 40]. Это обусловило возврат к идеям Холла. Однако в плане теории данный этап представляет собой скорее «декаду тишины».

5. 70-е гг. XX века можно считать наиболее интенсивными с точки зрения институционализации направления. Несмотря на рост в стране расового напряжения и политической нестабильности после войны во Вьетнаме, основное внимание по-прежнему уделялось международным тренингам [4, р. 41]. В 1974 году с целью популяризации направления было основано Общество межкультурного образования, подготовки

и исследования (SIETAR). В профессиональных ассоциациях американских коммуникативистов были образованы отделения межкультурной коммуникации. С 1973 года издаются учебники по межкультурной коммуникации, с 1974 года – специализированные научные издания по проблемам межкультурной коммуникации. Доминирует опытное, эмоционально включенное обучение. Но вопрос о наилучших способах обучения остается открытым [4, р. 41]. Этот период можно назвать «декадой исследования», по большей мере, атеоретичного. К концу периода направление столкнулось с кризисом идентичности, который потребовал поиска более ясного ответа на вопрос о том, что такое «межкультурная коммуникация» [5].

6. 80-е гг. XX века ознаменовались в мировом масштабе беспрецедентным ростом глобализации в экономике, а также значительным увеличением культурного разнообразия рабочей силы в США. Межкультурная коммуникация получила статус полупрофессии в США и приобрела глобальное измерение. Происходит дифференциация между исследованиями проблем внешней и внутренней межкультурной коммуникации. Начинается разработка проблем мультикультурного образования в учебных заведениях США. Межкультурное обучение строится на сочетании когнитивных и опытных методов. Специфический теоретико-прикладной подход начинает формироваться вокруг понятия межкультурной коммуникативной компетентности. В направлении происходит поворот в сторону развития теорий, объясняющих межкультурные интеракции, понимания культуры как «нации-государства», использования методов социальных наук с привлечением количественных методов [1, р. 18; 6, р. 73–75], достижений в области кросс-культурной психологии. Поэтому данный период можно обозначить как «декаду теории».

7. В 90-е гг. XX века падение Берлинской стены, распад Советского Союза и последовавшие за ними социальные проблемы и этнические конфликты во многих странах мира способствовали продолжению тенденции наращивания теоретического массива. Направление выходит на уровень осознания необходимости выработки «единой теоретической рамки, или парадигмы» [7, р. 368], для чего обобщается и систематизируется предшествующий исследовательский опыт, появляются первые историографические работы. Построение собственной теоретической базы осуществляется посредством заимствования концептов и теорий из смежных областей исследования, аппликации теорий из интракультурной коммуникации, развития новых теорий на стыке смежных дисциплин. Создаются более широкие подходы, которые могли бы «увязать» между собой многочисленные компоненты американских теорий межкультурной коммуникации в некую единую научную картину. Однако теоретическое поле направления остается весьма разрозненным. Период также ознаменовался «критическим поворотом» [8, р. 13] в связи с осмыслением тенденций пост-

колониального мира, расовых и гендерных проблем. Это расширило предметную область, теоретико-методологическую, идеологическую базу направления, но и создало дополнительное интеллектуальное напряжение. Поэтому 90-е годы XX века стали для направления «декадой дебатов».

8. В 2000-е гг. XXI века в развитии американской школы межкультурной коммуникации происходит беспрецедентное расширение исследовательской деятельности на фоне беспрецедентной интенсивности процессов глобализации и информатизации. Вопросы внутреннего и международного разнообразия стали рассматриваться как «две стороны одной теоретической монеты» [7, р. 369], возросло влияние критических исследований межкультурной коммуникации, развиваются историография направления, основополагающие концепты, педагогика как ключевой праксис. Парадоксальным образом проблема недостатка теоретических и тренинговых инструментов сменилась проблемой их избытка, еще больше затруднившей работу ученых и тренеров, из-за чего данный период можно характеризовать как «декаду дезинтеграции/деконструкции». Это проявилось в первых попытках внутридисциплинарной рефлексии, поиска собственных научно-методологических основ. К концу периода под влиянием четвертой глобальной научной революции в направлении наметилась постнеклассическая тенденция к комплексным исследованиям.

9. Текущий период, 2010-е гг., обретает новые черты и может характеризоваться скорее как «декада диалога». Американские теоретики межкультурной коммуникации выходят не только на уровень обобщения своего опыта, но также на уровень пересмотра собственных эпистемологических оснований. Ими осознается национально-культурная обусловленность самой их исследовательской традиции. Более пристальное внимание уделяется философским аспектам межкультурной этики и исследовательской аксиологии.

В ходе развития американской исследовательской традиции в ней сложилось понимание процесса межкультурной коммуникации как *транзакционного символического интерактивного процесса межличностной коммуникации, затрудненного наличием социокультурных шумов на разных уровнях коммуникативной системы*. Такое достаточно узкое понимание процесса межкультурной коммуникации создает определенные проблемы концептуального и теоретико-методологического плана. Возникают и новые вызовы, связанные с фундаментальными изменениями в современном мироустройстве в контексте «трансформационной мобильности, культурной гибридности и сверхразнородных обществ» [9, р. 39]. Все это определяет стоящие перед направлением вопросы как перспективы его ближайшего развития.

Вопросы концептуального плана связаны, прежде всего, с уточнением объекта исследования и дисциплинарной идентификации. Осмысление процесса межкультурной коммуникации как исследовательско-

го объекта осуществляется через концептуализацию центральных понятий – «культура» и «коммуникация», исключительно сложных для научного определения. Эта сложность создает проблемы категориального порядка, эпистемологические парадоксы и концептуальные дилеммы. Компонент *меж-* (*inter-*) также имеет свои дефиниционные трудности.

Основные дебаты по поводу понятия *культуры* разворачиваются вокруг эссенциализма и неэссенциализма как двух взаимоисключающих подходов к ее пониманию и составляющих первую теоретическую дилемму. С ней связана вторая дилемма «теория – практика», где теоретики признают ригидность эссенциалистского понимания культуры в современных реалиях, а практики не видят возможности применения неэссенциалистских методологических инструментов [9, р. 39–42]. Американским теоретикам и практикам межкультурной коммуникации предстоит найти и предложить новые методы изучения и преподавания межкультурной коммуникации в сегодняшнем гибридизирующемся обществе.

В отношении *коммуникации* камнем преткновения в американских исследованиях межкультурной коммуникации является исследуемый уровень коммуникации. Традиционно, вслед за Э.Т. Холлом, исследовался уровень межличностной коммуникации в контексте микроуровня культуры. В настоящее время под влиянием критического подхода актуализируется изучение макроуровня культуры как исторического контекста и его влияния на коммуникативный процесс, где субъектами могут выступать не только индивиды, но и группы, организации, медиа [6, р. 3; 10, р. 3–5]. Отсюда еще две дилеммы: «межличностный – межгрупповой» уровень межкультурной коммуникации; «микро – макро» уровни опыта и анализа. Поэтому важными направлениями американских исследований межкультурной коммуникации должны стать интеграция микро- и макроуровней культуры и контекста, исследование роли медиа-коммуникаций в межкультурной коммуникации с целью преодоления неисторического характера межкультурного теоретизирования.

С компонентом *меж-* (*inter-*) связан «межкультурный парадокс», в основе которого лежит аксиома «Все люди одинаковые и все люди разные» [11, р. 17]: с одной стороны, межкультурная коммуникация начинается, когда люди не обладают общими культурными кодами; с другой стороны, все человеческие существа обладают некоторым пониманием друг друга. Согласно другой трактовке «межкультурного парадокса», теория межкультурной коммуникации игнорирует конструкт «личность» в межличностных интеракциях, в результате чего *любой* коммуникативный акт является в некоторой степени межкультурным, ибо две интеракции никогда не идентичны [5, р. 283–284]. Обе трактовки ставят вопрос о границах «межкультурности» как таковой и требуют ее нового видения.

Американские аналитики также ставят вопрос о межкультурности самих исследований, т.е. о «белой проблеме»: насколько адекватно разрабатываемые темы, теории, методы «отражают разнообразие коммуникативного опыта в глобализирующемся мире»? В направлении имплицитно сложились тренды на разделения культур на западные и незападные, интерпретацию незападных культур с точки зрения нерелексивных западных категорий как универсальных, подход к незападным культурам с позиций «учитель–ученик» [10, р. 4]. Устранение «белой проблемы» видится одним из важнейших направлений в развитии американской межкультурной коммуникации,

Вопросы теоретизирования лежат в плоскости осознания американскими интеркультуралистами центристского, внелингвистического, атеоретичного, неисторичного, аполитичного характера, культурной обусловленности собственной научной деятельности. Данные вопросы включают в себя необходимость инкорпорирования в исследованиях коренных теоретических подходов к изучению культуры и коммуникации; восполнение разрыва между межкультурной коммуникацией и лингвистикой; поиск баланса между объективизмом и субъективизмом коммуникативного процесса и культурного мировосприятия для преодоления атеоретичного характера исследований; инкорпорирование в теории межкультурной коммуникации вопросов власти и привилегий в рамках критической диалектики «культура – коммуникация – власть» [8, р. 1–2] для преодоления неисторичности и аполитичности конвенциональной межкультурной теории.

С этим напрямую связаны *вопросы межкультурной этики*, которые предполагают анализ идеологической базы теории и практики межкультурной коммуникации [9, р. 55], выработку метаэтики межкультурного поведения как основополагающих принципов гуманистических отношений и построения единого сообщества «социальной справедливости, общественного порядка и глобального мира в обозримом будущем» [10, р. 6–7]. Но эти вопросы пока являются новыми для направления, отсутствует их системное изучение, зрелое теоретическое и философское обоснование и потому они имеют статус нерешенных, как и центральная этическая дилемма между *этическим абсолютизмом* и *этическим релятивизмом* [11, р. 296]. Особенности локальных коммуникативных этик малоизучены, отсутствует их сопоставительный анализ, что также является одним из важных будущих направлений американских исследований межкультурной коммуникации.

Наконец, решение глубинных концептуальных и теоретико-методологических проблем американских исследований межкультурной коммуникации и выход из сложившейся теоретической турбулентности видятся в обращении к *философскому анализу* собственных научных оснований как важнейшему из направлений развития данной исследовательской традиции.

Теоретико-методологические основания американских исследований межкультурной коммуника-

ции могут найти научное и практическое приложение в Беларуси. Границы их применимости на отечественной почве определяются степенью актуальности для страны проблем межкультурного взаимодействия на трех уровнях – внешнем, внутреннем, личностном. Ввиду исторически сложившейся большей культурной гомогенности белорусского общества (по сравнению с американским) на внутреннем уровне и долгого, также исторически обусловленного, внешнего взаимодействия преимущественно с географическими соседями в отечественной науке до конца XX века не возникала ни практическая, ни теоретическая потребность в специальных исследованиях специфики общения между представителями разных культур. Сегодня ситуация стремительно меняется. Республика Беларусь оказалась в ситуации интенсивных межкультурных контактов в политической, дипломатической, деловой, торговой, производственной, научной, образовательной, культурной и других сферах. Поэтому возникает потребность в межкультурной коммуникативной компетентности белорусских представителей. Это требует от белорусской социально-гуманитарной науки решения некоторых вопросов, в которых использование американского научного опыта может оказаться продуктивным.

Можно предположить ряд возможных научных направлений отечественных исследований в области межкультурной коммуникации с учетом возможностей и границ применимости американского исследовательского опыта. Так, белорусские ученые могут заняться разработкой общих неразрешенных проблем и лакун, таких как:

1. *Философско-культурологический категориальный анализ культуры и коммуникации в системе межкультурной коммуникации*, который давно и успешно ведется отечественными исследователями, однако в значительном отрыве от международной научной дискуссии. Необходима выработка инкорпорированного расширенного видения данных ключевых понятий.

2. *Анализ корреляций между различными измерениями культурной вариативности* как одна из главных задач для будущего развития кросс-культурного анализа.

3. *Анализ этических аспектов межкультурной коммуникации*, включающий проблемы метаэтики межкультурного общения, особенности локальных этик, вопросы профессиональной этики. Подобные проблемы могли бы получить глубокий уровень разработки в отечественной науке в силу высокой степени развитости в ней аксиологических и акмеологических традиций.

4. *Анализ межкультурной коммуникации в контексте общественных отношений*. Здесь имеется в виду рассмотрение блока социально-философских вопросов, связанных с развитием человеческих обществ в будущем, в том числе определение роли и места в нем межкультурной коммуникации.

5. *Разработка проблем обучения межкультурной коммуникации* как основных прикладных проблем в рамках всей дисциплины.

В качестве культурно-специфичных направлений отечественных исследований в области межкультурной коммуникации просматриваются:

1. *Анализ ценностного содержания отечественной культуры (в совокупности его национального инварианта и этнокультурных вариантов)*, предполагающий два вектора исследования: 1) анализ макроуровня объективной белорусской культуры, 2) анализ микроуровня субъективной белорусской культуры. Первый вектор исследований является традиционным для отечественной социально-гуманитарной традиции. Однако «проблема ценностей белорусской ... культуры не разработана ни на теоретическом, ни на прикладном (образовательном) уровнях» [12, с. 18]. С этой точки зрения приложение американского методологического аппарата может оказаться продуктивным.

2. *Анализ межкультурных взаимодействий и межкультурной ситуации в белорусском обществе на внутреннем уровне*. Теоретико-методологический опыт американских исследований может оказаться полезным для типологических исследований характера межкультурных взаимодействий как между традиционными этнокультурными группами внутри белорусского общества, так и между жителями Беларуси и членами более культурно дистантных групп, исторически не проживающих на территории Беларуси. Это позволит прогнозировать возможности возникновения межэтнических конфликтов, сепаратистских тенденций, планировать миграционную политику государства.

3. *Разработка теоретико-методологических основ исследования межкультурной коммуникации*. Поскольку в американских исследованиях межкультурной коммуникации лингвистика занимает периферийное место, а в отечественных исследованиях, напротив, преобладает, то при условии интеграции обеих традиций отечественные исследователи имеют преимущество в разработке целостной теоретико-методологической базы дисциплины.

4. *Анализ манифестаций ценностных культурных тенденций в белорусском и русском языках и их сопоставительное исследование с другими языками*. Поскольку язык является основным средством фиксации, сохранения и межпоколенной передачи культурных установок, возможно исследование языковых единиц с точки зрения отражения в них ценностных измерений культурной вариативности.

5. *Анализ взаимоотношений между объективной и субъективной культурой* как установление взаимосвязей между социумными и ценностными тенденциями в культуре. Такой анализ допустим как на уровне монокультурных, так и на уровне кросс-культурных исследований; как в синхронической, так и в диахронической перспективе, и может привнести новый взгляд на вопросы морфологии, типологии, динамики культуры.

В *идеолого-праксеологическом аспекте* американские теории межкультурной коммуникации могут служить базой для научного обоснования многовекторной политики и интернациональной идеологии

белорусского государства как объективной необходимости поддержания и развития мирного сообщества (как регионального, так и мирового) в современных глобализационных, трансформационных и, более того, кризисных условиях, создающих сложные отношения взаимозависимости всех со всеми в разных сферах жизнедеятельности. Беларусь избрала адекватный сегодняшней межкультурной ситуации в мире курс сохранения своего более или менее равновесного существования как независимого государства. Для последовательной реализации определенных белорусским государством целей и потребностей необходима просветительская работа: образование белорусского гражданского общества и профессиональных сообществ в области проблем межкультурной коммуникации, воспитание населения в духе межкультурности. Эти задачи обуславливают целесообразность обращения к опыту американских исследователей. Оригинальный опыт межкультурной практики позволяет осмыслить возможности трансформации американских прагматических тенденций в образовательной практике, в сфере межкультурного посредничества (дипломатического и переводческого) и сфере бизнеса с точки зрения наиболее адекватных и эффективных способов их реализации на отечественной почве.

Приведенные перспективы не исчерпывают гносеологических возможностей знакомства с американскими идеями межкультурной коммуникации, их критического научного осмысления.

Заключение. Наш опыт философско-теоретической реконструкции продемонстрировал, что межкультурная парадигма межкультурной коммуникации Э.Т. Холла в синтезе идей культурной антропологии, психологии, лингвистики, биологии, социологии, теории коммуникации заложила такие черты американской школы межкультурной коммуникации, как междисциплинарность, релятивизм, холизм, прагматизм, сопоставительный, микроуровневый, неисторический характер.

Американская школа межкультурной коммуникации прошла большой путь становления и развития как исследовательского направления и академической дисциплины в области теории коммуникации, но еще находится в процессе становления как полноценной общей теории.

В ходе развития направления в американской науке в нем сложился ряд проблем концептуального, теоретико-методологического, философско-этического плана, которые требуют своего решения в будущем. С учетом границ и возможности применимости к белорусскому культурному простран-

ству американский опыт изучения межкультурной коммуникации представляется ценным научно-практическим ресурсом.

Литература

1. Hall, E.T. *The Silent Language* / E.T. Hall. – New York: Anchor Books, 1990. – xii, 209 p.
2. Leeds-Hurwitz, W. Notes in the history of intercultural communication: The Foreign Service Institute and the mandate for intercultural training / W. Leeds-Hurwitz // *The Global Intercultural Communication Reader* / M.K. Asante, Y. Miike, J. Yin (Eds.). – 2nd ed. – New York: Routledge, 2014. – P. 17–34.
3. Rogers, E.M. Edward T. Hall and the history of intercultural communication: The United States and Japan / E.M. Rogers, W.B. Hart, Y. Miike // *Keio Communication Review*. – 2002. – № 24. – P. 3–26.
4. Paige, R.M. Ethics in intercultural training / R.M. Paige, J.N. Martin // *Handbook of Intercultural Training* / D. Landis, R.S. Bhagat (Eds.). – 2nd ed. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. – P. 35–60.
5. Casmir, F.L. Intercultural communication revisited: Conceptualization, paradigm building, and methodological approaches / F.L. Casmir, N.C. Asuncion-Lande // *Communication Yearbook* / J.A. Anderson (Ed.). – Vol. 12. – Newbury Park, CA: Sage, 1989. – P. 278–309.
6. Moon, D.G. Concepts of «culture»: Implications for intercultural communication research / D.G. Moon // *Communication Quarterly*. – 1996. – № 44(1). – P. 70–84.
7. Medina López-Portillo, A. Developing a Global Learning and Living Community: A Case Study of Intercultural Experiences on The Scholar Ship / A. Medina López-Portillo, R. Salonen // *Student Learning Abroad: What Our Students Are Learning, What They're not, and What We Can Do About It* / M. Vande Berg, R.M. Paige, K.H. Lou (Eds.). – Sterling, VA: Stylus Publishing, 2012. – P. 360–382.
8. Halualani, R.T. Critical Intercultural Communication Studies: At a Crossroads / R.T. Halualani, T.K. Nakayama // *The Handbook of Critical Intercultural Communication* / edited by T.K. Nakayama, R.T. Halualani. – Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010. – P. 1–16.
9. Virkama, A. From othering to understanding / A. Virkama // *Cross-Cultural Lifelong Learning* / V. Korhonen (Ed.). – Tampere: Tampere University Press, 2010. – P. 39–60.
10. Asante, M.K. Introduction: New directions for intercultural communication research / M.K. Asante, Y. Miike, J. Yin // *The Global Intercultural Communication Reader* / M.K. Asante, Y. Miike, J. Yin (Eds.). – 2nd ed. – New York: Routledge, 2014. – P. 1–14.
11. Samovar, L.A. *Communication between cultures* / L.A. Samovar, R.E. Porter. – 4th ed. – Belmont, CA: Wadsworth, 2001. – 334 p.
12. Беспамятных, Н.Н. *Методология кросс-культурного анализа: базовые концепты, направления и перспективы исследований* / Н.Н. Беспамятных // *Наука. Религия. Суспільство*. – 2008. – № 1. – С. 11–19.

Поступила в редакцию 02.12.2019